

В.С. АВДОНИН, Е.Ю. МЕЛЕШКИНА *

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В ИНСТИТУТАХ РАН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Аннотация. Анализируются результаты экспертного опроса о развитии политических исследований в академических институтах. Дается общая характеристика методологии и параметров опроса, выявляются достижения и проблемы в этой сфере, возможности ее дальнейшего развития в этих организациях. На основе материалов опроса авторы формулируют ряд предложений по стимулированию развития политических исследований в институтах РАН.

Ключевые слова: политическая наука; академические институты; социология науки; экспертный опрос.

* **Авдонин Владимир Сергеевич**, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела политической науки ИНИОН РАН, e-mail: avdoninvla@mail.ru; **Мелешкина Елена Юрьевна**, доктор политических наук, заведующая отделом политической науки ИНИОН РАН, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ, профессор департамента политологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ (Москва), e-mail: elenameleshkina@yandex.ru

Vladimir Avdonin, Institute of Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia), e-mail: avdoninvla@mail.ru; **Meleshkina Elena**, Institute of Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia); Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia (Moscow, Russia); National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: elenameleshkina@yandex.ru

V. Avdonin, E. Meleshkina
Political science in the institutes of Russian Academy of Sciences
in the light of an expert poll

Abstract. The results of an expert poll about political researches in the academic institutes are analyzed. The methodology of the project and goals of the expert poll are highlighted. Achievements and problems of the political science in the academic institutes are revealed. The authors introduce a number of motions about development of political researches in the academic institutes.

Keywords: political science; academic institutes; sociology of science; expert poll.

Значение институтов Академии наук для становления и развития политической науки в современной России трудно переоценить. Историко-научные и науковедческие исследования, архивные и мемуарные материалы свидетельствуют о значительной роли академической составляющей в утверждении этой области науки в нашей стране и в признании ее частью мировой политической науки [Воробьев, 2004 а; Ильин, 1999; Патрушев, 2004; История Российской ассоциации... 2015; Пляйс, 2002; Политическая наука в современной России... 2004; Политическая наука в России... 2006; Политическая наука в России... 2008; Черкасов, 2000 и др.].

Сегодня ситуация не столь однозначна. Актуальный анализ с позиций науковедения, социологии науки и политики в области науки, который был проведен в рамках проекта «Политическая наука в институтах РАН», показывает, что политическая наука в этих институтах сегодня находится в сложном положении. В ходе работы по проекту была собрана обширная эмпирическая информация о деятельности в этой области науки в 19 институтах РАН, входящих в структуру четырех отделений Академии, Президиума и трех территориальных научных центров, были изучены материалы национальной информационно-аналитической системы РИНЦ, проведены обсуждения, круглый стол и семинары, организован экспертный опрос. Собранные материалы и их анализ показывают, что политическая наука в институтах РАН по-прежнему остается ключевым компонентом российской политической науки как в институциональном, так и в исследовательском плане. В институтах Академии производится большая часть наиболее цитируемых монографий в области политической науки, работает большинство

наиболее цитируемых ученых, издаются основные рейтинговые журналы в данной научной отрасли [подробнее см.: Авдонин, 2015; Авдонин, 2016]. В то же время в ее актуальном развитии обнаруживается немало проблем, которые были отмечены в нашем исследовании.

Сгруппировать и проанализировать эти проблемы помогают материалы экспертного опроса, проходившего в рамках нашего проекта в институтах РАН в прошедшем году. Некоторые результаты опроса представлены ниже.

Основные параметры и методологические установки исследования

Непосредственно в ходе опроса было проинтервьюировано 15 респондентов, работающих как в академических институтах, расположенных в столице, так и в организациях вне Москвы¹. Большая часть экспертов – лица, занимающие руководящие должности разного уровня в своих институтах и, соответственно, способные оценить организационный аспект политических исследований.

Организаторов опроса интересовало мнение респондентов по трем группам вопросов: общая оценка состояния политических исследований в академических институтах, имеющиеся здесь проблемы, а также возможности и перспективы. Кроме того, были заданы вопросы об отношении респондентов к политическим исследованиям за пределами Академии – в вузах и в различных экспертных структурах – и об их отношении к преобразованиям, предусмотренным реформой РАН.

Структуру опроса и проблемное поле полученных материалов мы формировали с учетом разработанной в рамках проекта методологии комплексного изучения науки, которая базировалась на классической традиции социологии науки, идущей от Р. Мертона и его школы, и дополненную системной социологией науки Н. Лумана и его последователей, теорией социальных полей П. Бурдьё

¹ Фактически число опрошенных экспертов больше, так как помимо опроса мы знакомимся с мнениями ученых академических институтов и в ходе других мероприятий проекта – круглых столов, семинаров и др. [см., например: Круглый стол... 2015].

[Luhmann, 2009; Merton, 1972; Merton, 1977; The Cambridge history of science... 2003; Бурдые, 2007; Мотрошилова, 2010; Социология науки... 2010; Этос науки... 2005 и др.].

С этой точки зрения наука рассматривается как познавательная деятельность в рамках определенной социальной институционализации, т.е. получение, накопление и трансляция знаний в науке обусловлены определенными социально-институциональными параметрами, вне которых знание утрачивает статус научного. Ключевую роль здесь играет изучение институционализации профессиональных научных сообществ, в том числе автономной, конституирующей и координирующей роли академических сообществ в развитии науки. Учитывая, что в академических сообществах более рельефно выражены признаки науки как таковой (автономия и этос науки, престиж научной профессии, фундаментальность и строгость академического знания и другие), они не только выступают в качестве ядер профессиональных научных сообществ, но и являются факторами их автономии относительно других социальных полей или подсистем общества.

В рамках этого подхода обычно выделяются интерналистские (внутринаучные) и экстерналистские (внешние по отношению к самой науке) факторы и проблемы. При этом интерналистские могут включать как содержательно-когнитивные, так и институциональные (относящиеся к институционализации научных сообществ) аспекты науки, а экстерналистские – прежде всего, аспекты внешнего контекста. Еще одну, промежуточную, группу могут составлять проблемные факторы, которые трудно идентифицировать однозначно как интерналистские или экстерналистские.

Состояние политических исследований в академических институтах

Как показало наше исследование, состояние политической науки в академических институтах оценивается экспертами неоднозначно.

С одной стороны, респонденты отмечали более высокий уровень осуществляемых в них исследований по сравнению с вузовской наукой и аналитическими центрами: «уровень политической науки в вузах страны на порядок ниже уровня в академиче-

ских институтах», «на долю РАН приходится большая часть всех публикаций. Это по всем наукам, но все равно показательно. И это притом что сотрудников в РАН гораздо меньше. Значит, они работают более плодотворно» и т.д. В качестве причин этого назывались целевая ориентированность деятельности, наличие специально отведенного рабочего времени для осуществления исследования, сформированные традиции и особый «климат». Как отметил один из респондентов, «для ученого важно находиться в поле концентрации знаний и Академия наук такую возможность давала».

Опрошенные особо подчеркивали особую загруженность преподавателей вузов аудиторной работой и отчетностью, которая практически не оставляет возможности для проведения исследований: «в последнее время вузовские преподаватели “выше головы” завалены «часами», формальными отчетами, заполнением электронных журналов и прочей бюрократической работой», «в вузах еще больше растет груз бюрократических процедур и размеры учебной нагрузки; наукой всерьез заниматься скоро станет некогда, а сотрудникам аналитических центров, как правило, не хватает глубины научного подхода, широты взглядов и академической свободы, в том числе в выборе тем исследования и подходов к ним», «люди, которые профессионально преподают, у них нет времени на науку, тем более при нынешних нагрузках: сейчас нормы преподавательские такие... страшные нормы, когда профессор 1000 часов имеет нагрузки».

Здесь экспертные оценки в основном подтверждаются данными наукометрического анализа. В академических институтах действительно производится заметно больше монографий, а также публикаций, имеющих более высокие показатели цитирования, в них также больше публикаций в журналах с высокими импакт-факторами, больше число исследователей с высоким индексом цитирования. Но по валовым, чисто количественным показателям университеты стали производить в последние годы больше публикаций, чем институты РАН, при этом показатели их цитирования существенно ниже.

В интерналистских сюжетах содержательного плана эксперты часто останавливались на основных тематических и субдисциплинарных направлениях исследований в академических институтах. Многие отмечали здесь значимость исследований в области теории и методологии политической науки, сущности и структуры

политического знания, его онтологических, эпистемологических, аксиологических оснований, философии политики, истории политической мысли и политической науки, т.е. направлений, связанных с рефлексией, самосознанием политической науки, ее самостоятельным статусом рационального и критического познания мира политического. Рассмотрение этих фундаментальных для политической науки вопросов, по мнению большинства экспертов, является естественной прерогативой научных исследований в академических институтах.

В качестве активно развитых в институтах направлений также часто назывались исследования политических институтов и процессов, исследования в области политической социологии, сравнительной политологии, политической антропологии и этнологии, исследования политической культуры и идентичности, политической модернизации, международные, международно-региональные и страноведческие (в том числе российской политики). Не раз отмечалось, что направления исследований в институтах зачастую связаны с научными школами и традициями, сложившимися там ранее, что позволяет повышать качество исследований, эффективнее решать их научные задачи. В частности, респонденты упоминали о таких школах и традициях в области исследований политической идентичности, исследований социально-политических движений и гражданского общества, социально-политических модернизаций и цивилизационного развития, политического прогнозирования. Отмечалось наличие научных школ и традиций в институтах РАН международного профиля – в области европейских интеграционных и страновых исследований, американистики, востоковедения, в том числе китаистики, арабистики, африканистики¹. Здесь приоритет академических исследований экспертами практически не оспаривался.

На фоне этих сравнительно развитых направлений эксперты отмечали и актуальную для академических институтов тематику, разработка которой пока лишь начата и не имеет устойчиво сформировавшихся традиций. Здесь у разных экспертов были разные мнения, но чаще других назывались исследования в области политической дискурсологии, политологии массмедиа и новой техно-

¹ Подробнее о научных школах в академических институтах см.: [«Круглый стол»... 2015; Пинюгина, 2015].

логической среды, исследования политических технологий, новой политэкономии / экономической политологии и др. В связи с этим некоторые эксперты обсуждали вопрос о целесообразности и перспективности развития новых направлений исследований в академических институтах, учитывая как те заделы, которые имеются в институтах в этих областях, так и возможности кооперации исследований в рамках академии.

Проблемы развития политической науки в академических институтах

С другой стороны, респонденты отмечали наличие серьезных проблем, стоящих перед академической политической наукой. В целом все проблемы можно условно разделить на две группы: те, которые свойственны российской политологии в целом, и те, которые присущи политическим исследованиям в академических институтах или имеют в них специфическое проявление.

Среди проблем, выделенных на основе экспертных интервью, отметим следующие.

Во-первых, это ресурсная обеспеченность, в первую очередь недостаточное финансирование, которое мотивирует ученых к зарабатыванию на жизнь в других местах порой в ущерб проведению научных исследований. Необходимость решения задачи по собственному финансовому обеспечению «на стороне» противоречит, по мнению, некоторых экспертов, самой природе научных исследований: «Настоящая фундаментальная работа здесь, в науке, требует спокойствия. Люди должны быть спокойны, прежде всего, за свое непосредственное бытие, не думать о зарплате, не тратить на это время». Особенно остро проблема недостаточного финансирования ощущается тогда, когда речь идет о молодых ученых: «Даже если у молодых людей есть интерес к науке, интерес этот не поощряется и не поддерживается государством. И люди, которые имеют научные интересы и пытаются эту проблему решить, устраиваются не в академию, а в организации, где больше платят».

Помимо собственно финансирования есть проблема обеспеченности иными ресурсами: «Должно быть очень хорошее снабжение литературой, информационными базами, доступ к элек-

тронным ресурсам – чего не хватает всем академическим институтам».

Некоторые респонденты ссылались на опыт других стран, где существует система государственной поддержки ученых. В частности один из опрошенных упоминал опыт Китая: «У них существуют программы – боюсь ошибиться в деталях, но лет 8–10 назад – а там тоже существует Академия общественных наук (у них две больших академии – просто наук и общественных наук). Вот тогда я уже разговаривал с китайскими коллегами уровня научного сотрудника и старшего сотрудника... Так вот они тогда уже все получили жилье. Да, не в центре Пекина, где-то четвертое кольцо, но заметьте жилье не по 50 метров, а в среднем по 100 кв. м. Система была сложная, не вполне бесплатная, но все сотрудники могли себе это позволить. И китайцы решили проблему, потому что была государственная программа».

Проводимую же российским государством политику в сфере поддержки научных исследований, особенно в Академии наук, большинство опрошенных оценили негативно, некоторые резко отрицательно: «То, что сейчас делается, я называю уничтожением фундаментальной науки», «перспективы академической науки в России очень тревожные... ФАНО проводит “зачистку” российской академической науки совершенно в неолиберальном стиле».

Во-вторых, тесно связанная с предыдущей проблема – привлечение молодежи в академические институты. Следствием ее существования является нарушение преемственности поколений, «поколенческая дыра». Речь в первую очередь идет об исследователях возрастной группы от 30 до 40 с небольшим лет, которых в стенах академических институтов очень мало. Это отрицательно сказывается на развитии научных школ и направлений. Как отметил один из экспертов, «если я не знаю ни одного человека на 20 лет меня моложе, занимающегося теми же проблемами – вот он разрыв. Это уже проблема. Нет преемственности. Эта преемственность очень важна и с точки зрения науки, и с точки зрения организации науки. У каждого поколения в науке должен быть свой шанс, и ученый должен реализовать этот шанс, внести свой вклад. Если по каким-то причинам образуется поколенческая дыра, то это уже деформированная структура научной школы. Хотим мы этого или не хотим, но традиция оказывается нарушена. То есть то, что

должны были люди тридцатилетние, условно говоря, внести – они не внесли и никогда не внесут».

В-третьих, отсутствие тесных научных контактов между академическими институтами и отдельными научными коллективами. Речь идет об информационных контактах, обмене малотиражной и серой литературой, участии в совместных научных проектах и мероприятиях.

Существующие контакты во многом основаны на личных связях или исторически сложившихся обстоятельствах, типа закрытия Института сравнительной политологии и перехода его сотрудников на работу в некоторые другие институты РАН, в частности Институт социологии и Институт Европы. Одной из причин подобного рода, по мнению ряда респондентов, является отсутствие рабочих потребностей для таких межинститутских контактов.

В результате политическая наука в академических институтах значительно фрагментирована. Как отметил один из респондентов, «информированность о деятельности друг друга есть, но она стихийная, не системная, никак не институционализована помимо РАПН, где тоже фактически не выделена как особое направление работы. У руководства РАН руки до консолидации политологического сообщества в рамках своей системы тоже не доходят. Отношения между политологами, занимающимися внешней политикой и внутренними политическими процессами действительно почти никакие или того хуже... Тут сказывается и различие тематик и различие в подходах к определению своей миссии».

В целом наш опрос показал, что по структуре контактов и профессиональным интересам можно выделить две группы институтов, внутри которых контакты осуществляются чаще, чем между группами: страноведческие и региональные институты, с одной стороны, и институты общего профиля, – с другой.

В-четвертых, это вопросы качества, профессионализма исследований, и в первую очередь их методологическая слабость. Респонденты отмечали, что это общая проблема для российской политической науки. В целом российские ученые на мировом уровне, к сожалению, представляют интерес преимущественно только как носители экспертного знания о России. Признанных на мировом уровне исследователей, известных своими работами в других тематических областях, очень немного.

Это справедливо и для академических институтов. Однако в них проблемы профессионализма, методологической обеспеченности исследований и т.п. имеют свою специфику. В частности, одной из причин существования этих проблем является размытость границ научной дисциплины – политологии. Как отметил один из респондентов, «политические исследования шире, чем политическая наука». Одним из проявлений этого является идентификационная проблема. Она проявляется в ситуациях, когда ученые, занимающиеся политическими исследованиями на хорошем профессиональном уровне, порой не относят себя к политологам, а те, кто выполняет исследования, не отвечающие профессиональным политологическим стандартам, порой называют себя политологами. Размытость дисциплинарных границ, идентификационная неопределенность ослабляет мотивацию к освоению новых профессиональных навыков, методологических подходов и методов.

Разобщенность и слабая кооперация политических исследований разных направлений в академических институтах, которую отмечали эксперты, имеет и определенную объективную основу в структуре самой политической науки. Она является весьма рыхлой, дивергентной, междисциплинарной, что отмечается в качестве одной из проблем политической науки во многих международных исследованиях. [Almond, 1990; Becher, Trowler, 2001; Trent, Stein, 2012]. В связи с этим одной из задач ее развития являются сознательные усилия по поддержанию связей и взаимодействий в этом расходящемся поле, активизация научной кооперации. При их отсутствии «разбегание» исследовательского поля будет лишь усиливаться.

Задача институционализации таких взаимодействий и коопераций становится критически важной. Но на формальном уровне ее реализовать сложно, так как здесь возможно столкновение с тем, что эксперты назвали «отсутствием рабочих потребностей» в кооперации у ученых разных направлений и субдисциплин. В связи с этим особенно важной может быть роль исследований и разработок в области методологии политической науки, которые бы способствовали интеграции поля политических исследований. И здесь роль институтов РАН, где разработка методологических вопросов политической науки соотнобразуется с задачами развития фундаментальных исследований, могла бы быть особенно важной для всего российского политологического сообщества. При этом,

разумеется, необходимо и развитие организационных форм кооперации и интеграции исследований в институтах РАН, о которых говорили эксперты.

Возможные механизмы стимулирования политических исследований в академических структурах

В ходе опроса эксперты высказывали некоторые интересные предложения по развитию академической науки, среди которых отметим следующие.

Во-первых, превращение ученого из объекта управления наукой в субъекта научной деятельности. Это предполагает формирование новой системы оценки и поощрения научных кадров, где главную роль «судей» играют ученые, а не чиновники. Как отметил один из респондентов, «почему при наукометрической системе право оценивать труд и статус ученого по количественным показателям будет не у меня как эксперта, а у не знающего порой ничего чиновника? Какой тогда статус у ученого?.. Нужно, чтобы именно ученый, а не только институт стал субъектом науки. Я поэтому и говорю о закреплении статуса ученого, профессионально занимающегося наукой... У нас индивидуальная наука, не конвейер, не бухгалтерия. Поэтому мы должны прописать статус этого отдельного человека».

Во-вторых, субъектная роль ученого может быть закреплена в особом правовом статусе ученого (включая вузовского работника), который предполагал бы определенные нормы рабочего времени, отводимого на исследования, и соответствующую заработную плату.

В-третьих, поощрение за счет бюджетного финансирования и государственных фондов межинститутской кооперации в плане организации и проведения совместных исследований.

В-четвертых, обмен публикациями между академическими институтами, особенно малотиражной и серой литературой.

В-пятых, организация системы повышения профессионального уровня молодых ученых, работающих в институтах РАН.

В-шестых, это создание межинститутских площадок для совместной научной саморефлексии.

На основе результатов опроса, а также других исследований, выполненных в ходе реализации нашего проекта, его участниками

были сформулированы следующие предложения, направленные на развитие и повышение эффективности политических исследований в институтах РАН.

Во-первых, это механизмы преодоления разобщенности академического политологического сообщества. Важную роль в этом процессе сможет сыграть создание постоянной площадки или площадок для обсуждения актуальных вопросов, налаживанию обмена информацией и литературой по политическим исследованиям в академических институтах. Такими площадками могли бы быть:

- межинститутский сайт по политическим наукам, отдельный или на базе одного из существующих ныне институтских сайтов;

- специальный Совет по политической науке на базе институтов РАН (возможно использование в качестве такого инструмента уже существующих структур типа Межинститутского совета по изучению партий и партийных систем, действующего в институтах международного профиля, или одного из координационных подразделений РАН);

- созданная на основе материалов проекта и пополняемая в мониторинговом режиме база данных по действующим подразделениям институтов, в которых осуществляются политические исследования, их исследовательским проектам, изданиям, мероприятиям;

- межинститутские академические исследовательские проекты, поддержанные российскими фондами или ФАНО в приоритетном плане.

Во-вторых, это механизмы привлечения молодых кадров и обеспечение преемственности поколений.

Здесь полезной могли бы оказаться активизация кооперации между молодыми исследователями в институтах РАН (Советами молодых ученых, созданными в институтах).

Также было бы целесообразно создать систему специальных конкурсных исследовательских позиций (должностей) в академических институтах для молодых, но уже зарекомендовавших себя ученых, демонстрирующих хорошие показатели научной активности, со специальными требованиями к деятельности и особой заработной платой.

Позитивную роль могло бы сыграть и формирование системы межинститутской подготовки аспирантов, в частности организация межинститутских занятий по специальности и участие аспирантов в исследовательских проектах в других институтах.

В-третьих, меры по повышению качества и уровня методологической обеспеченности политических исследований, преодолению их фрагментарности, укреплению связи российских исследователей из академических институтов с международными исследовательскими организациями и сетевыми структурами. Позитивную роль здесь могли бы сыграть следующие направления деятельности:

- организация серии семинаров с привлечением исследователей из разных академических институтов, посвященных методологическим вопросам изучения той или иной сферы политической жизни;

- приглашение исследователей к созданию и расширению межинститутских дискуссионных площадок, предполагающих оценку и обсуждение исследовательского проекта одного института с учеными из других институтов;

- формирование дискуссионной площадки научных журналов, издаваемых академическими институтами для координации и повышения качества редакционной и публикационной политики;

- облегчение доступа исследователей к зарубежной литературе, международной периодике, базам данных.

В-четвертых, механизмы развития относительно новых для политической науки тематических сфер и областей, например связанных с использованием в политической жизни новой информационно-технологической среды.

Полезными в этом отношении могли бы оказаться уже проходящие в академических институтах семинары и практикумы или специально проводимые для дискуссий на соответствующую тему.

В-пятых, меры по укреплению связей с «вузовской» политической наукой. Для решения этой задачи могут быть задействованы следующие механизмы:

- семинар или ряд семинаров для обсуждения возможностей развития связей между академической политологией и вузовской наукой;

- вузовско-академические семинары, сайты, совместные исследовательские и образовательные проекты, сборники и иные издания с участием академических ученых, осуществляющих преподавательскую деятельность;

– развитие инструментов привлечения в академические институты талантливых выпускников и ученых из вузов (практика и стажировки в институтах РАН, аспирантура, докторантура).

Нами были сформулированы и некоторые другие предложения по развитию политической науки в академических институтах. Однако они не имеют прямого отношения к результатам экспертного опроса. В целом его результаты позволили более отчетливо увидеть накопленный в академических институтах потенциал и проблемы, а также наметить пути их преодоления.

Список литературы

- Авдонин В.С.* Наука по валу и по уму // Независимая газета. Приложение. НГ-Наука. – М., 2016. – 27 января. – С. 11.
- Авдонин В.С.* Политическая наука в институтах РАН: Институциональное изменение и неуклометрические показатели // Политическая наука. – М., 2015. – № 3 – С. 27–52.
- Бурдые П.* Социология социального пространства. – М.: Алетейя, 2007. – 288 с.
- Воробьев Д.М.* Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества // Полис: Политические исследования. – М., 2004. – № 4. – С. 169–178.
- Ильин М.В.* Десять лет академической политологии – новые масштабы научного знания // Полис: Политические исследования. – М., 1999. – № 6. – С. 135–143.
- История российской ассоциации политической науки / Под ред. С.В. Патрушева, Л.Е. Филиповой. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 360 с.
- Круглый стол: «Политическая наука в институтах РАН: История, современное состояние, перспективы» // Политическая наука. – М., 2015. – № 3. – С. 237–251.
- Мотрошилова Н.В.* Создание Р. Мертоном классических парадигм социологии науки: взгляд их XXI века // Социология науки и технологий. – М., 2010. – Т. 1, Вып. 4. – С. 45–83.
- Патрушев С.В.* Российская ассоциация политической науки: Формирование и консолидация политологического сообщества // Россия и современный мир. – М., 2004. – № 1. – С. 217–221.
- Пинюгина Е.В.* Политическая наука в востоковедческих институтах Российской академии наук: тематика и методология в новых политических условиях // Перспективы: Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – 22.12.2015. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/koncept/politicheskaja_nauka_v_vostokovedcheskih_institutah_rossijskoj_akademii_nauk_tematika_i_metodologija_v_novyh_politicheskikh_uslovijah_2015-12-22.htm (Дата посещения: 12.02.2016.)
- Пляйс Я.А.* Отечественная политология на рубеже XX и XXI вв. // Полис: Политические исследования – М., 2002. – № 2 – С. 175–179.

- Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра (Материалы научного семинара) // Полис: Политические исследования. – М., 2006. – № 1. – С. 141–150.
- Политическая наука в России: Проблемы, направления, школы, (1990–2007) / Редколл.: О.Ю. Малинова и др. – М.: РОССПЭН, 2008. – 463 с.
- Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. Ежегодник РАПН. – М.: РОССПЭН, 2004. – 456 с.
- Черкасов П.П.* ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. – М.: Весь мир, 2004. – 572 с.
- Социология науки: Учебное пособие / Сост. Э. Мирский. – Режим доступа: <http://www.courier-edu.ru/pril/posobie/0.htm> (Дата посещения: 18.03.2015.)
- Этос науки на рубеже веков // Философия науки / РАН. Институт философии. – М., 2005. – Вып. 11. – 342 с.
- Almond G.A.* A Discipline divided: Schools and sects in political science. – Newbury Park, California: Sage publications, 1990. – 348 p.
- Becher T., Trowler P.R.* Academic tribes and territories: Intellectual inquiry and the culture of disciplines. – Buckingham: Open univ. press, 2001. – 239 p.
- Luhmann N.* Die Wissenschaft der gesellschaft. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2009. – 732 S.
- Merton R.* The Sociology of science: An episodic memoir // The Sociology of science in Europe / Ed. by R. Merton, J. Gaston. – Chicago: Southern Illinois univ. press, 1977. – P. 3–144.
- Merton R.K.* The institutional imperatives of science // Sociology of science / Ed. B. Barnes. – L.: Penguin Books, 1972. – P. 65–79.
- The Cambridge history of science. The modern social sciences / Ed. by Th. M. Porter, D. Ross. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2003. – Vol. 7. – 790 p.
- The world of political science: A critical overview of the development of political studies around the globe: 1990–2012 / J. Trent, M. Stein (eds). – Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2012. – 188 p.